

18+

ЦЕНА МОЛЧАНИЯ

Книга 2:
The Price
of Silence

Межавикин. Сергей. С

Сергей Межавикин

**Книга 2: «Цена
молчания» (The Price of Silence)**

«Издательские решения»

Межавикин С.

Книга 2: «Цена молчания» (The Price of Silence) /
С. Межавикин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685158-0

Книга 2: «Цена молчания» (The Price of Silence). Лея принимает предложение Violetty стать частью системы. В подземелье она сближается с Astra, осваивает виртуальную интимность и ведет двойную жизнь. Агент Игорь раскрывает масштаб внешних войн, а эмоциональный срыв приводит к опасным откровениям. В мире, где молчание — товар, каждый союз имеет свою цену. Психологический киберпанк-триллер. 18+

ISBN 978-5-00-685158-0

© Межавикин С.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА 2	6
«ЦЕНА МОЛЧАНИЯ»	7
ДИСКЛЕЙМЕРЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	8
ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: 18+	9
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ	10
ДИСКЛЕЙМЕР ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	11
ПРОЛОГ: ПЕРЕД БУРЕЙ	12
Глава 1: Предложение Violetty	15
Глава 2: Обучение в подземелье	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Книга 2: «Цена молчания» (The Price of Silence)

Сергей Межавикин

© Сергей Межавикин, 2025

ISBN 978-5-0068-5158-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0068-5159-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА 2

«ЦЕНА МОЛЧАНИЯ»

(The Price of Silence)

ДИСКЛЕЙМЕРЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: 18+

Данное произведение содержит художественные описания сложных психологических ситуаций, которые могут оказаться тяжелыми для восприятия. Рекомендуется к прочтению лицами старше 18 лет.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ

Книга затрагивает темы:

- Принуждения к трудовой деятельности и торговли людьми
- Глубокого психологического воздействия и манипуляций
- Морального выбора в экстремальных обстоятельствах
- Технологического контроля над личностью
- Организованной преступности и коррупции
- Ситуаций угрозы жизни и психологического давления

ДИСКЛЕЙМЕР ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Художественное произведение. Все персонажи, события, организации и технологии, описанные в книге, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными лицами, событиями или организациями случайны.

Не руководство к действию. Описанные в произведении методы, технологии и приемы представлены исключительно в художественных целях. Автор и издательство не несут ответственности за попытки воспроизведения описанных действий в реальной жизни.

Социальная проблематика. Произведение освещает актуальные социальные проблемы с целью привлечения внимания к важным вопросам защиты прав человека и безопасности в современном обществе.

ПРОЛОГ: ПЕРЕД БУРЕЙ

Москва. Две недели после ареста Воронова.

Пустая квартира. Коробки. Билет на поезд. Виктория уезжает навсегда.

Лея стоит у окна. Смотрит на город. Неон пульсирует. Красный, синий, зелёный.

Думала – после Воронова закончится. Операция завершена. Жертвы спасены. Система разрушена.

Но не закончилось.

Телефон. Игорь:

– Лея, срочно. Есть информация. Не по телефону.

– Что случилось?

– Не по телефону. Встреча через час. Кафе на окраине.

Кладёт трубку.

Лея знает этот тон. Когда Игорь так говорит – что-то большое. Опасное.

Виктория входит с чашкой чая.

– Уезжаешь?

– Завтра. Другой город. Новое имя. Начну заново.

Пауза. Смотрит на Лею:

– Ты тоже должна. Уехать. Забыть.

– Не могу.

– Почему?

– Потому что где-то сейчас другие Виктории. Ждут помощи. Не знают, придёт ли кто-то.

Виктория молчит. Понимает.

– Ты изменила мою жизнь. Спасла.

Пауза.

– Но не спаси себя до смерти.

Обнимает. Уходит.

Лея остаётся одна.

Думает о Насте. Девятнадцать лет. Два месяца в системе – сломана навсегда.

«Если бы кто-то пришёл на месяц раньше...»

Для Насти опоздали.

Но где-то другие Насти. У которых ещё есть этот месяц. Эта неделя. Этот день.

Лея не опоздает снова.

Надевает куртку. Выходит.

Город встречает неонами. Красный, синий, зелёный.

Раньше видела только красоту. Теперь видит ловушки под каждой вывеской.

Но там, под ловушками, люди. Живые. Со своими историями. Мечтами. Страхами.

Некоторые попадают в сети. Становятся цифрами. Статистикой. Профилями в базах данных.

Лея не даст им остаться цифрами.

Кафе. Ждёт.

Но приходит не Игорь.

Женщина лет сорока пяти. Элегантная. Уверенная. Пронзительные глаза.

– Лея Вега?

– Да.

– Вероника.

Садится.

– Игорь не придёт. Попросил меня.

И начинается новая история.

История о цене молчания.

О том, сколько стоит промолчать, когда видишь зло.

О том, что некоторые решают не молчать.

Даже если это убьёт их.

Две недели спустя Лея войдёт в подземную студию на Ломоносова.

Через месяц получит имплант, который может украсть её волю.

Через сорок дней спасёт тысячу двести сорок семь жизней.

Но сейчас она просто слушает Веронику и пытается понять – готова ли снова заплатить цену.

Цену молчания.

Или цену действия.

Глава 1: Предложение Violetty

Две недели после ареста Воронова. Лея сидит в кафе на окраине и ждёт встречи, которой не хотела. Игорь сказал: «Последняя зачистка операции». Но она чувствует – это что-то другое.

За окном октябрь красит листья в золото. Обычные люди торопятся по делам, не подозревая о подземном мире, который она помогла разрушить.

Виктория выписалась из больницы неделю назад. Переехала в другой город, сменила имя. «Хочу забыть».

Лея забыть не может. Особенно Настю.

Девятнадцать лет, первый курс института. Два месяца в системе – и что-то сломалось безвозвратно. Лея нашла её слишком поздно. В больнице, после попытки самоубийства. Настя выжила, но в глазах ничего не осталось. Ни страха, ни надежды. Пустота.

Перед отъездом к родителям Настя лежала в постели. Взгляд пустой. Лея держала её за руку.

– Лея...

Голос тихий. Почти шёпот.

– Если бы кто-то пришёл...

Пауза. Дыхание прерывистое.

– На месяц раньше...

Не закончила. Слишком больно.

Лея сжала руку сильнее:

– Я нашла тебя. Ты выживешь.

Настя покачала головой. Медленно.

– Не про меня. Про других. Которых найдут... через месяц. Через два.

Пауза.

– Для них... уже поздно.

Где-то сейчас другие Насти. У которых ещё есть этот месяц. Эта неделя. Этот день.

В кафе входит женщина лет сорока пяти. Элегантная, уверенная, пронзительные глаза. Оглядывает зал, замечает Лею, подходит.

– Лея Вега?

– Да.

– Вероника. Могу?

Лея кивает.

Женщина садится, не ждёт ответа. Привыкла принимать решения.

– Игорь не придёт. Попросил меня.

– Почему не сам?

– Наблюдение. Внутренняя служба проверяет утечки после операции. Встречаться с вами – риск.

Пауза. Вероника не уточняет «для кого риск». Для Игоря или для Леи?

– А вы кто?

– Координатор межрегиональных операций. Три года с Игорем.

Не «работаю», а «с Игорем». Личная связь, не просто служебная.

– Он доверяет?

– Достаточно, чтобы отправить к вам.

Подтекст: «Но не полностью. Никому не доверяет полностью».

Лея оценивает – спокойная, прямая, без лишних эмоций. Профессионал. Или очень хороший актёр.

– Слушаю.

Планшет на столе. Вероника не достаёт – он уже лежит. Подготовлена заранее.

Фотографии девушек, документы, схемы.

– После вашей операции многие сети рассыпались.

Пауза.

– Появились новые. Более осторожные.

Не «жестокие» – «осторожные». Оценка профессионала, не эмоция жертвы.

Лея листаёт. Молодые лица, испуганные глаза, знакомые браслеты.

– Что предлагаете?

– Внедрение. Изнутри собрать доказательства.

– Как в прошлый раз?

Вероника смотрит прямо. Не отводит взгляд.

– Сложнее.

Одно слово. Но голос говорит больше: «Намного сложнее. Возможно, смертельно».

Переключает планшет. Красивая женщина с холодными глазами.

– Виолетта Стрельцова. Бывший врач. Десять лет назад перешла на нелегал. Самая технологически продвинутая сеть в Европе.

– Технологически?

– Импланты нового поколения. Полный контроль. Эмоции, память, сознание.

Вероника не перечисляет функции. Не нужно. «Полный контроль» говорит всё.

Холод в животе.

– Что мне делать?

– Стать одной из них. Получить доверие. Добраться до сервера.

– Имплант.

Не вопрос. Констатация.

– Возможно.

Пауза. Вероника не врёт. Не говорит «маловероятно» или «только в крайнем случае». Честность хуже лжи.

– Безумие.

– Возможно.

Повторяет слово. Не соглашается, не опровергает. Нейтральность – тоже манипуляция.

– У Стрельцовой двести девушек. Через год – тысяча.

Цифры. Вероника оперирует цифрами, не эмоциями. Профессионал до конца.

Лея представляет сотню Насть. Каждая с пустыми глазами. Каждая думает: «Если бы на месяц раньше».

Теперь у неё шанс прийти вовремя. Для двухсот.

– Если откажусь?

– Найдём другого.

Пауза. Вероника добавляет:

– Менее подготовленного. Шансы ниже.

Классическая манипуляция. Эффективная.

– Сколько времени?

– До завтра.

– Немного.

Вероника не отвечает. Подтекст: «Времени всегда мало. Жертв всегда много».

– Стрельцова готовит что-то крупное. Через месяц.

Не уточняет что. Не знает или не может сказать?

– Каждый день промедления – новые жертвы.

Встаёт. Разговор окончен. Не Лея решает – Вероника уже решила за неё.

Лея остаётся с кофе и тяжёлыми мыслями.

Вечером идёт домой пешком. Смеркается. Неоновые вывески загораются. Красный. Синий. Зелёный.

Город красив. Особенно ночью. Свет отражается в лужах. Создаёт иллюзию глубины. Бесконечности.

Но Лея знает правду. Под красотой – ловушки. Системы. Сети.

Неон мигает. Приглашает. Обещает.

Лжёт.

На светофоре рядом девушка с кулоном – таким же, как носила сама месяц назад. Их глаза встречаются. В глазах незнакомки пустота.

Такая же, как у Насти.

Дома телевизор. Вечерние новости. Репортаж о пропавших. Одна фотография задерживается дольше.

«Анна Ларина, 20 лет. Пропала три недели назад».

Лея смотрит. Если не согласится, Анну не спасут. Как Настю.

Руки дрожат. В животе холод.

Ритуал: четыре счёта вдох, четыре выдох.

Кира научила три года назад. Тогда Лея только начинала работать под прикрытием. Первое задание. Страх парализовал.

«Когда страшно – дыши. Медленно. Считай. Четыре вдох. Четыре выдох. Разум возвращается. Контроль тоже».

Лея дышит. Считает. Один. Два. Три. Четыре.

Страх отступает. Не уходит. Но становится управляемым.

Телефон. Набирает Веронику.

– Согласна.

– Отлично. Встреча через час.

Не «хорошо», не «спасибо» – «отлично». Вероника получила то, что хотела. Манипуляция сработала.

Адрес – заброшенный склад. Временный штаб. Компьютеры, карты, фотографии. Вероника и трое мужчин.

– Алексей – техспециалист. Михаил – оперативник. Дмитрий – связь с правоохранителями.

Алексей кивает, не отрываясь от экрана. Михаил оценивает взглядом. Дмитрий молчит.

– А Игорь?

– Координирует из центра. Эта операция уровнем выше.

Не объясняет почему. Подтекст: «Слишком опасно, чтобы он светился».

Алексей показывает схему.

– Организация Стрельцовой: три уровня. Вербовка, установка имплантов, управление.

– На каком мне нужно?

– На втором. Там сервер.

– Как попасть?

– Через первый. Завербуют. Потом, если покажешь способности, переведут.

– Какие способности?

Алексей смотрит на Веронику. Она отвечает:

– Управление людьми. Безжалостность. Лояльность.

Три слова. Каждое – приговор.

Лея понимает – придётся стать хищником.

– А имплант?

– Устройство блокировки. Миниатюрное, под кожу. Блокирует большинство сигналов.

Алексей добавляет:

– Но не все.

Пауза. Никто не уточняет, какие именно. Лея не спрашивает. Лучше не знать заранее.

Михаил подходит.

– Лея, честно. Эта операция опаснее. Если раскроют – не сможем помочь. Ты будешь одна.

Не «мы постараемся помочь» – «не сможем». Прямота без утешения.

– Понимаю.

– Уверена?

Думает о Насте. О девушке с пустыми глазами. О двухстах женщинах.

– Уверена.

– Тогда начинаем. Две недели.

Вероника протягивает конверт.

– Легенда. Анна Косарева – хореограф из Самары, двадцать четыре. Адрес студии. Понедельник, десять утра.

– Кто ждёт?

– Максим Громов. Управляющий. Первый контакт. Осторожен, умён, видит насквозь.

Не «будь осторожна» – «видит насквозь». Предупреждение серьёзное.

– Что сказать?

– Кодовую фразу: «Мне посоветовала студию Виктория Белова».

– Кто такая?

– Вымышленная. Но имя в их базе.

Лея берёт конверт. Внутри паспорт, права, фотографии.

– Две недели изучаешь легенду. Становишься Анной. Забываешь Лею.

– Как забыть?

Вероника смотрит долго. В глазах что-то похожее на сочувствие. Но только похожее.

– Никак.

Пауза.

– Просто притворяйся.

Глава 2: Обучение в подземелье

Понедельник, десять утра. Лея перед зданием на Ломоносова, 23. Зброшенная пром-зона. На воротах выцветшая табличка: «Танцевальная студия „Движение“».

Руки дрожат.

Четыре вдох. Четыре выдох.

Кира сказала: «Ритуал – якорь. Когда мир рушится – держись за якорь».

Лея держится.

Один. Два. Три. Четыре.

Дрожь стихает. Маска на месте. Анна Косарева готова.

Толкает дверь. Лестница вниз. Тусклые лампы, бетон, граффити. Пахнет сыростью.

На втором пролёте – мужчина. Тридцать пять, спортивный, внимательные глаза. Максим Громов.

– Анна Косарева?

– Да. Мне посоветовала студию Виктория Белова.

Замирает на полсекунды.

– Виктория.

Пауза. Оценивает. Потом улыбка не достигает глаз.

– Хорошая подруга.

Не «старая», не «близкая» – «хорошая». Нейтральность профессионала.

Спускаются. Дверь с замком. Набирает код: 1-4-7-9-2-0. Открывается.

За дверью большой зал. Зеркала, станки, оборудование. В углу – стойка с мониторами. На экранах лица девушек, графики, цифры.

Лея видит одно лицо. Не больше двадцати, тёмные круги. «Стресс: 78%», «Подчинение: 92%».

Холод в животе.

Максим жестом показывает на зал.

– Впечатляет?

– Да.

– Последние технологии. Оптимизация рабочего процесса.

«Оптимизация». Эвфемизм вместо «порабощение». Максим говорит языком бизнеса, не преступления.

– Девушки знают, что за ними следят?

– Конечно. Часть контракта.

Пауза. Добавляет как само собой разумеющееся:

– Безопасность и здоровье – наш приоритет.

Говорит как на презентации для инвесторов. Верит ли сам? Или просто привык к легенде?

– Чем я буду заниматься?

– Обучение. Две недели. Узнаешь систему, научишься общаться с девушками, помогать адаптироваться.

Снова эвфемизм. «Адаптироваться» = «ломаться».

– К чему адаптироваться?

Улыбается.

– К новым условиям жизни.

Не отвечает прямо. Никогда не отвечает прямо.

– Импланты мне тоже поставят?

Смотрит долго. Оценка продолжается.

– Зависит от результатов.

Пауза. Решает, сколько правды сказать.

– Импланты – для доказавших лояльность. Не обязательно.

Ещё пауза.

– Но преимущество.

Не объясняет какое. Заставляет додумать самой.

– Какое преимущество?

– Доверие. Девушки чувствуют, кто свой.

Пауза.

– Кто чужой.

Последнюю фразу произносит тише. Угроза без угрозы.

– Познакомься с командой.

Ведёт к группе у мониторов. Трое мужчин, две женщины. Все в чёрном.

– Олег – техспециалист. Марина и Светлана – тренеры. Дмитрий и Антон – безопасность.

Олег кивает, не отрываясь от экрана. Марина улыбается холодно. Светлана смотрит оценивающе. Дмитрий и Антон молчат.

Максим уходит. Лея с командой.

Олег поворачивается.

– Садись. Введу в курс.

Не «пожалуйста», не «располагайся» – «садись». Приказ, а не приглашение.

На экране панель управления. Десятки окон, карты, графики.

– Главный интерфейс. Контролируем всех активных. Видим локацию, состояние, поведение.

Говорит как инструктор по софту. Без эмоций. Девушки для него – данные в системе.

– Как работает?

– Имплант BioLink-7. Корейская разработка, модифицированная версия. Размер 8×4 миллиметра. Устанавливается в височную область, над правым ухом. Глубина – 12 миллиметров под кожей, контакт с сосцевидным отростком височной кости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.